

***

А под мостом-трассой горит костёр,
а из людей – только птицы.

Такое настроение –
сорвёшься от любого вида –
разваленные врозь столбы и
фура в направлении «домой!» -
сорвёшься, и запишешь, пишешь, шешь,
ш... Или запьёшь
под фуги. Или запоёшь. Акын ярлычный -
просторы: деревья – старина,
олдовый ирокез. Отбросы
спело улыбаются с-под трассы.
А в сером – синевы б поэтам!
(в округе все - поэты) и в
контексте этом я прозрачен.
Дорога милая. Средь леса –
унитаз. Закат над дрыхнувшей
европой (и из динамиков –
мой дом – тюрьма – как на
заказ) - забудь – ты в Азии, дружок.

А под мостом-трассой горит костёр,
а из людей – только птицы.

***

Блядь руки по телу ползали,
лапали, мазали впалую грудь.
На исходе ночи, в осени
шепчется – «проживу... как-нибудь».
И случайную слушая исповедь жаркую,
- «жалкая», - думаешь себе шепотком,
с поцелуем в стакан, глядя, понимаешь:
игра. Потом,
после, всё когда-то кончится,
с новой страницы начнёшь,
пей, сука, лакай, бессонница,
на бубновом – угол загнёшь.